

На правах рукописи

Пайзулаева Патимат Гамзатовна

Деепричастие в аварском языке

Специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(кавказские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет».

Научный руководитель - кандидат филологических наук доцент

Нурмагомедов Магомед Магомедсайгидович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор

Магомедов Магомед Ибрагимович

кандидат филологических наук доцент

Вакилов Хайбула Сулейманович

Ведущая организация - Адыгейский республиканский институт

гуманитарных исследований имени Т.М.Керашева

Защита диссертации состоится 02 июля 2009 г., в 16 часов, на заседании Диссертационного совета Д 212. 051. 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ауд. 97.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан и размещен на сайте ДГПУ (www.dgpu.ru) 01 июня 2009 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

М.О. Таирова

Общая характеристика работы

Настоящее диссертационное исследование посвящено деепричастию аварского языка.

Объектом диссертационного исследования является деепричастие аварского языка – одна из самых употребительных и недостаточно исследованных форм аварского глагола.

Предмет исследования – морфологические особенности и синтаксические свойства и функции деепричастия аварского языка, также системные связи деепричастия с другими лексико-семантическими группами слов.

Актуальность предпринятого нами исследования определяется тем, что деепричастие, как и другие вербоиды, является наименее исследованной категорией аварского языка, хотя по частотности употребления и тем функциям, которые оно выполняет в речевом общении, эта глагольная форма заслуживает исследовательского внимания. Существующие сведения о деепричастии и деепричастных конструкциях фрагментарны и противоречивы. Производящие основы и способы образования деепричастий разными исследователями определяются неодинаково. Спорным является вопрос о синтаксическом статусе деепричастных конструкций. Давно назрела необходимость системного описания деепричастия во всём многообразии его структуры и функциональных свойств. Его результаты окажутся полезными для преподавания аварского языка в вузе и школе, ибо отсутствие серьёзной теоретической базы, отвечающей современным требованиям лингвистики и лингводидактики, негативно отражается на качестве учебников и учебных пособий.

Целью данного исследования, вытекающей из актуальности темы, является системное описание аварского деепричастия, включающее структурно-семантический анализ всех его форм, определение его роли в

формообразовании глагола, его функций в синтаксисе простого, осложнённого и сложного предложений.

Основные задачи предлагаемого исследования сводятся к следующему:

- а) выявление всех форм, входящих в парадигму деепричастия;
- б) уточнение способов образования деепричастия;
- в) выявление и описание морфологических категорий деепричастия;
- г) выяснение роли деепричастий в образовании финитных и нефинитных форм в парадигме глагола;
- д) описание синтаксических связей и функций деепричастия в организации словосочетания и предложения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на материале аварского языка разграничиваются две грамматические категории: собственно деепричастия и конвербы («союзные деепричастия») с учётом семантики, роли в глагольном формообразовании и синтаксической функции. Деепричастие подвергается анализу с точки зрения структуры: уточняются его морфемный состав, характер производящей основы и средства образования, в частности обращается внимание на образование деепричастия от инфинитива. По составу компонентов выявляются простые и составные деепричастия. Выясняется роль деепричастий в образовании синтетических и аналитических спрягаемых форм в парадигме глагола. Впервые подробно рассматриваются способы глагольного действия, в состав которых входят деепричастия. Выясняются предикативные грамматические категории деепричастия, сближающие его с финитными формами глагола (вид и таксис, модальные категории, классно-числовое выделение ядерных актантов предложения). В аварском языкознании системному семантико-синтаксическому анализу подвергается осложнённое и сложное предложения с зависимыми деепричастными конструкциями. Документально обосновывается способность деепричастия выступать в роли самостоятельного сказуемого в простом и сложносочинённом предложениях.

Подобный подход позволил:

- во-первых, выявить и уточнить полный перечень компонентов, образующих систему словоизменения и словообразования деепричастия;
- во-вторых, установить полный перечень лексико-семантических разрядов деепричастий по двум критериям: в соответствии с лексико-грамматическими свойствами глагола с одной стороны, и наречия – с другой;
- в-третьих, определить виды деепричастия по структуре (синтетические и аналитические) и по частеречной принадлежности словообразующей основы (отглагольные, отыменные и отнаречные);
- в результате монографического многоаспектного анализа деепричастия удалось выяснить отдельные особенности его функционирования в структуре словосочетания и предложения;
- выявить также определенные специфические особенности деепричастного словосочетания в его функционировании в составе простого осложненного и сложного предложений, которые позволяют по-иному квалифицировать синтаксические функции деепричастия и деепричастных словосочетаний.

Методологическая основа диссертации определяется важностью изучения языка с учётом взаимосвязей единиц различных структурных уровней языка, взаимоотношения семантики и синтаксиса, самобытности и своеобразия форм и способов отражения в нем действительности. В соответствии с приоритетами в современной лингвистике мы особое внимание уделяем семантике и функциональному аспекту языковых единиц.

Методы и приёмы исследования определяются целью и объектом анализа. Изучение аварского деепричастия проводилось с учётом достигнутых предшественниками результатов, которые дополнялись и уточнялись. Также и восполнялись обозначившиеся проблемы благодаря использованию достоверного материала современного аварского языка и его диалектов. В работе использовались приёмы морфемного и морфологического анализа. При анализе синтаксических функций деепричастий мы обращались также к методам лингвистического эксперимента и трансформации. Основной метод –

синхронное описание фактического материала, в отдельных случаях сравнивались данные литературного языка и диалектов. Использовались также приёмы статистического анализа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты вносят определённый вклад в грамматическую теорию аварского языка, восполняя имеющиеся пробелы в исследовании деепричастия, его структуры, семантики, роли в морфологии и синтаксисе аварского языка. Результаты нашего исследования представляют теоретический интерес и в том смысле, что в нем представлены новые сведения полученные путем комплексного описания парадигматических и синтагматических особенностей деепричастия, т.е. на словообразовательном, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Практическая ценность исследования заключается в том, что основные положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы при составлении нормативной грамматики аварского языка, а также в типологических исследованиях. Материал и выводы найдут применение при составлении учебников и учебных пособий для вуза и школы, спецкурсов и спецсеминаров по аварскому языку.

Материалом исследования послужили произведения современных аварских писателей, а также произведения устного народного творчества и результаты наблюдения над устной речью носителей аварского языка.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Деепричастие является адвербиализованной формой глагола, приспособленной для обозначения различных действий и процессов как динамичных и результативных состояний субъекта в составе финитных форм глагола и в контексте полипредикативных единиц (осложнённых и сложных предложений). Деепричастие является глобальной глагольной формой, охватывающей всю без исключений глагольную лексику.

2. Деепричастие характеризуется следующими глагольными категориями: классифицирующая семантико-синтаксическая категория переходности-

непереходности, морфологическая категория вида, словоизменительная согласовательная категория класса и частично – числа (категория класса охватывает все перфектные деепричастия, а дюративные деепричастия, как и глаголы, бывают классные и неклассные), категория длительности и категория отрицания. Аварское деепричастие не имеет форм лица. В составе полипредикативных конструкций модальные значения выражаются доминирующими финитными сказуемыми.

3. Теряя значения глагольного вида, деепричастия переходят в разряд наречий, при этом они приобретают качественные значения интенсивности признака или других качественных признаков.

4. Основными формами деепричастий являются деепричастия недлительного вида (перфектные деепричастия) и деепричастия длительного вида (дюративные деепричастия), которые могут иметь длительные формы, служащие для образования аналитических форм глагола с фазовыми значениями. Формы интеративных деепричастий обособились и в семантическом, и в синтаксическом отношении. Ограничена сфера употребления инфинитивных деепричастий.

5. По структурным особенностям и функционированию в составе предложения в аварском языке выделяются два основных типа конструкций: а) деепричастные обороты и б) деепричастные элементарные предложения (клаузы). Деепричастные обороты определяются как свёрнутые предикации с нулевым субъектом. Простые предложения с деепричастными оборотами являются сложными, слитными конструкциями с единым семантическим субъектом. Грамматический субъект подвергается кореферентному сокращению в зависимой деепричастной конструкции, реже – в доминирующей части предложения.

Апробация и публикации. Основные выводы и положения доложены на ежегодных (2005-2009) научных конференциях профессорско-преподавательского состава Даггоспедуниверситета, отражены в 10 статьях.

Работа обсуждалась на расширенном заседании кафедры дагестанских языков этого вуза.

Структура диссертации определена ее задачами и спецификой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Работа изложена на 166 страницах машинописного текста.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, ее теоретическая и практическая значимость, научная новизна, определены методы, источники исследования.

В I главе «Деепричастие как форма глагола в аварском языке» подробно рассмотрена сущность понятия «деепричастие», определены семантические разряды деепричастий, а также подвергнуты анализу деепричастия, образованные на базе именных частей речи и наречий, и составные деепричастия.

Отмечается, что исследователи выражают различные мнения, хотя и не взаимоисключающие, по поводу понятия «деепричастие». Автор опирается на широко принятое в лингвистической литературе понимание деепричастия как парадигматической формы глагола, совмещающей в себе особенности как глагола, так и наречия. Деепричастие является непредикативным, инфинитным образованием, оно выражает дополнительное (таксисное) действие, сопутствующее главному. Основной функцией деепричастия является обозначение одновременности или последовательности действий во времени. В отличие от финитных глаголов, деепричастия не могут самостоятельно выражать действие по отношению к моменту речи. Как правило, деепричастие соотносит одно действие с другим, выражая одновременность или последовательность двух действий, в зависимости от их аспектуальной семантики. Поэтому автору представляется не совсем корректной принятая в

7) изменяется по числам, ср.: *бачIиндал* «придя» (ед.ч.), *рачIиндал* «придя» (мн.ч.);

8) может иметь каузативную форму, ср.: *хъвана* «написал» и *хъвазабуна* «заставил написать», *хъван* «написав» и *хъвазабидал* «заставив написать» и т.д.;

9) имеет формы недлительного и длительного вида, ср.: *тана* «оставил» и *тун букIана* «оставлял», *тун* «оставив» и *толаго* «оставляя» и т.д.;

10) деепричастие сочетается с наречиями, ср.: *сон тана* «оставил вчера» и *сон тедал* «оставив вчера»;

11) оно сохраняет глагольное управление, ср.: *школалде вачIана* «пришел в школу» и *школалде вачIиндал* «придя в школу», *школалдаса ана* «ушел из школы» и *школалдаса унаго* «уходя из школы» и т.д.;

12) деепричастие может иметь отрицательную форму, ср.: *кваналаго* «кушая» и *кваначIого* «не кушая», *цIалулаго* «читая» и *цIаличIого* «не читая» и т.д.;

13) в отдельных случаях, как и финитная форма глагола, сохраняет признаки залоговой дифференциации при помощи синтаксических средств, ср.: *Эбелаль таргъа цIезабулеб буго* «Мама наполняет мешок» и *таргъа цIезабулаго*, *эбел регIун гьечIо* букв. «Наполняя мешок, мама занята» (действ.залог); *гъаниб таргъа хехго цIола* «здесь мешок быстро наполняется» и *гъаниб таргъа хехго цIедал*, *дун вохун вуго* «здесь мешок быстро наполнясь, я рад» (возвр.залог);

Деепричастные формы аварского литературного языка обладают следующими признаками наречия:

1) как и наречие, обозначает признак действия и отвечает на наречные вопросы: *кинан?* «как?» (*хъвагIелаго вачIана* «пришел, шатаюсь»), *кида?* «когда?» (*кваналаго*, *кIалгIаларо* «кушая, не разговаривают», *киса?* «откуда?» (*вачIаральгусанищ арав?* «ушел по той (дороге), по какой пришел?») и т.д.;

2) как и наречия, в предложении выполняет функцию различных обстоятельств, ср.: *Гъов вельулаго вачІана рокъове жаниве* «Он, смеясь, вошел в комнату» и т.д. (более подробно об этом см. ниже);

3) как и наречия места, деепричастия места склоняются по местным падежам, ср.: нареч. *гъанибе* «сюда» (пад.прибл.) и деепр. *гъанибе унаго* «туда, когда ходил» (пад.прибл.);

4) деепричастия, как и наречия, подразделяются на лексико-семантические разряды:

а) деепричастия и наречия образа действия, ср.: *бигъа* «медленно» (нареч.) и *рекъдилаго* «прихрамывая» (дееприч.);

б) деепричастия и наречия времени, ср.: *сон* «вчера» (нареч.) и *тарабго* «когда оставил» (дееприч.) и т.д.;

в) деепричастия и наречия места, ср.: *гъаниб* «здесь» (нареч.) и *унельуб* «там, где ходят» (дееприч.) и т.д.

г) деепричастия и наречия цели, ср.: *махсароде* «в шутку» (нареч.) и *цІализельун* «с тем, чтобы прочитать» (дееприч.) и т.д.;

д) деепричастия и наречия меры и степени, ср.: *кутакалда* «очень» (нареч.) и *анагІан* «на столько, сколько ходишь» и т.д.

От наречий деепричастная форма отличается тем, что в деепричастиях отсутствует ряд характерных для наречий особенностей. Например, деепричастия, образованные от классных глаголов, как уже было сказано, изменяются по классам, в то время как наречия, за редким исключением, по классам и числам не изменяются.

Согласование в классе и числе с субъектом или объектом действия у наречия наблюдается редко, тогда как для деепричастия характерно изменение по классам и числам с субъектом или объектом действия. Исключение составляют наречия, у которых выражена классно-числовая ориентация на субъект или объект действия.

В аварском языке представлены языковые единицы, образующиеся по деривационной модели типа «имя в лативе + наречно деепричастный суффикс»,

имеющие семантику «будучи или находясь где-то или в чем-то» и в предложении раскрывающие причину совершения или несовершения действия, выраженного глагольным сказуемым, ср.: *Эбел хIалтIуда йикIиндал, дун футболалде ун базаричIо* - букв.: «Мама, будучи на работе, я не смог пойти на футбол», т.е. «из-за того, что мама была (находилась) на работе, я не смог пойти на футбол».

Подобные языковые единицы можно квалифицировать как отыменные деепричастия. Данные языковые образования с учетом их лексико-грамматических признаков выявляют собой особые формы деепричастия, образованные от имен в лативе посредством наречно-деепричастных суффиксов. Согласно этому обстоятельству и тому, что в них заключена вторичная зависимая предикация, представленные деепричастные формы можно характеризовать как отыменные. Отыменные деепричастные формы различаются по своей семантике и конфигурации. По значению они близки к имеющимся разрядам деепричастий – деепричастиям причины, *Доб мехаль шагьаралда вукIиналъ, элъул щибго жо дида рагIичIо* «Тогда я, будучи в городе, об этом ничего не слышал» т.е. «В связи с тем, что тогда я был в городе, я об этом ничего не слышал»); деепричастиям времени (*Дун шагьаралда вукIаго, дихъе рачIана* «Когда я в городе (будучи) они, оказывается, ко мне пришли»); уступительным деепричастиям *Жакъа дур эмен базаралда вугониги, щайха мун вуцIцIун чIолев* «Сегодня, хотя и твой отец на базаре (будучи), почему же ты молчишь»); деепричастиям времени со значением «С того времени» (*Гъов жеги яслиялда вукIадго унтун вукIун вуго* «Он, еще в садике (будучи), болен был», *ХIисаб гьабидал, ГIамир нижсехъ вугеб мехальго, мун нижсехъе вачIана* «Оказывается, когда Амир у нас (будучи), ты к ним ходил» и т.д.).

Наблюдаются случаи употребления подобных деепричастных форм в значении образа действия в аварской поэзии, ср.:

<i>Эбел, дуде чучани,</i>	«Мать, с тобой поделившись
<i>Чанун биун тIагIунеб,</i>	Растворяясь исчезающая

Чармил гула буклуна Стальная пуля бывает
Мун гьечлезул каранда В груди у тех, где нет тебя»

Прослеживается образование похожих деепричастий и от наречий места посредством различных деепричастных суффиксов, ср.: *Гъовеглан вугеб мехаль* «(будучи) там», *аскловеглан вугеб мехаль* «(будучи) близко», *гъанив вугельул* «хотя будучи здесь», *гъова вугеб мехаль* «когда будучи там», *жеги гъова вугельул* «(будучи) еще там» и т.д.

Аналогичные деепричастные формы можно характеризовать как отнаречные, так как они заключают в себе наречную семантику и значение предикации, определенное деепричастными суффиксами.

Составные деепричастия

Составные финитные глагольные формы, представленные в виде сочетания деепричастия и вспомогательного глагола, образуют аналитические деепричастия. Необходимо отметить, что от вспомогательного глагола, входящего в аналитическую глагольную форму, в аварском языке возможно образование той или иной формы деепричастия, ср.: *Мурадица Махлачхъалаялда мина босун буклун буго даргинасухъа*. Букв. «Мурад в Махачкале дом купив было у даргинца», т.е. «Мурад в Махачкале покупал дом у даргинца».

В аварском языке образование подобных аналитических деепричастий возможно практически от всех глагольных финитных форм при участии различных видов деепричастий, ср.: *Вас цлалулеб гьечлеб мехаль, эбел ракл бакъван лъугьунаан*, букв.: «Когда сын, учась не будучи, мать расстраивалась», т.е. «Когда сын не учился, мать расстраивалась».

В аналитических деепричастиях лексическое значение заключается в деепричастии, которое образовано от смыслового глагола, а грамматическое значение выражается деепричастием, образованным от вспомогательного глагола, ср.: *Васас, кланцлун вачлун, гладамал хлинкъизаруна* – букв. «Мальчик, прыгнув придя, людей напугал», т.е. «Когда внезапно мальчик, прыгнул люди испугались».

Глава II «Морфологическая характеристика деепричастий» посвящена анализу словоизменительных и словообразовательных особенностей деепричастий аварского языка. Деепричастиям присуща парадигма изменения по классам и числам.

Категория грамматического класса в деепричастиях

На изменение деепричастий по классам воздействуют глаголы, образующие деепричастие. Словоизменение по грамматическим классам прослеживается лишь у классных глаголов. В соответствии с этим все деепричастия аварского языка, образованные от классных глаголов, обладают системой словоизменения по классам, а также по числам посредством классно-числовых показателей.

Классный показатель деепричастия, образованного от классного глагола, зависит от классной принадлежности субъекта действия, выраженного непереходным деепричастием, или объекта действия, выраженного переходным деепричастием. В этом состоит сущность словоизменения деепричастия по грамматическим классам.

- 1 кл. *Вас вежерун вачІана* «Сын бегом пришел»
- 2 кл. *Йас йежерун йачІана* «Дочь бегом пришла»
- 3 кл. *БацІ бекерун бачІана* (из сказ.) «Волк бегом пришел»

В качестве примеров приведены предложения номинативной конструкции, в которых субъект деепричастия и субъект глагола-сказуемого является кореферентным, т. е. одним и тем же предметом. В предложениях такого типа наблюдается единство и соответствие в грамматическом классе деепричастия и глагола-сказуемого.

Грамматическая категория числа в деепричастиях

Изменение деепричастия по числам происходит посредством классных показателей. Все деепричастия места изменяются по числам при помощи классных показателей, которые заложены в формах местных падежей. Ориентиром в данном случае выступает число субъекта или объекта главного действия.

Так можно представить схему изменения падежных форм деепричастия места по числам, ср.:

единственное число		множественное число
эссив		
<i>гъабулелъув</i> (1кл.)	«там где делает»	<i>гъабулелъур</i> «там, где работает»
<i>гъабулелъуй</i> (2 кл.)	-//-	<i>гъабулелъур</i>
<i>гъабулелъуб</i> (3 кл.)	-//-	<i>гъабулелъур</i>
аллатив		
<i>гъабулелъуве</i> (1кл.)	«в ту сторону, где работает»	<i>гъабулелъуре</i>
<i>гъабулелъуйэ</i> (2 кл.)	-//-	<i>гъабулелъуре</i>
<i>гъабулелъубе</i> (3 кл.)	-//-	<i>гъабулелъуре</i>
аблатив		
<i>гъабулелъуса</i> (1 кл.)	«оттуда, где работает»	<i>гъабулел бакIаздаса</i>
<i>гъабулелъуса</i> (2 кл.)	-//-	<i>гъабулел бакIаздаса</i>
<i>гъабулелъуса</i> (3 кл.)	-//-	<i>гъабулел бакIаздаса</i>

Приведенные примеры демонстрируют, что позиционный фонетический вариант показателя звука – р выражает множественное число в аллативе и эссиве, а в форме аблатива множественное число выражается звуком –с во всех классных формах.

Деривация деепричастий. Производящей основой выступают различные формы глагола: 1) целевая форма глагола (инфинитив): *цIализе-лъун* «чтобы читать»; 2) масдар *хIалтIи-дал* «поработав», «так как поработал»; 3) форма глагола общего времени, *гъабула-го* «делая»; 4) основа глагола: *биц-ун* «рассказав»; 5) корень глагола: *къ-ун* «отдав», *къотIун* «отрезав», *лъ-ун* «положив».

В аварском языке за каждым формантом деепричастия закреплено то или иное обстоятельственное значение, которое и проявляется в его (деепричастия) составе.

Все форманты и образованные с их помощью деепричастия можно квалифицировать по следующим разрядам: 1) деепричастия с формантами временной ориентации: *-ун-, -го-, -дал-, -лде-*: *ЦIвабззухъ балагъун, цIаяхъ балагъун, гъезул берал дида раклалде цвана* «Смотря на звёзды, смотря на огни, я вспомнил их глаза»; 2) деепричастия с формативами со значением образа действия: *-хъе-, -хъин-, -духъ-, -лъун-*: *бичIчIу-хъе* «как понял», *босу-хъе* «как взял», *баку-хъе* «как зажѣг»; 3) деепричастия с формантами со значением причины: *-лъидал-, -лъул-*: *бахъулеб-лъидал* «так, как отберѣт»; 4) деепричастия с формантами со значением места: *-лъу(б)-; батара-лъу(б)* «там, где нашѣл».

Формант *-ун, он, -ан-* является аффиксальным элементом, который образует деепричастие прошедшего времени, присоединяясь к основе глагола: *рех-ун* «бросив», *кIоч-он* «забыв», *бичч-ан* «отпустив. При образовании длительной формы деепричастия формант *-ун-* видоизменяется на *-он-*: *рех-ун* «бросив» - *рехд-он* «бросая».

К основам глаголов на гласный звук прибавляется *-(-)и-*, являющийся алломорфом *-ун, -он, ан-*: *ба-(-)н* «повесив», *цу-(-)н* «нажав», *цIоро-(-)н* «замѣрзнув».

Деепричастия времени образуются посредством суффиксов *-лде, -лдаса, -гIан, -го, -гун*, ср.: *гъабилалде* «пока не сделал», *бачIаралдаса* «с того времени как пришел», *гъабурабгIан* «столько сколько сделал», *бортилалдего* «пока не упало», *рехигун* «как бросил».

Ряд деепричастий в аварском языке обладает способностью выражать различные пространственные отношения.

Деривационные форманты, образующие деепричастия места (они обнаруживают материальное сходство с аффиксами словоизменения имен), в аварском литературном языке встречаются часто:

-уб: *бортаралъуб* «там, где упал», *бачIаралъуб* «там, откуда пришел»;

-лъуве (*йе, бе, ре*): *бортулелъубе* «туда, где падает», *ячIаралъуе* «туда откуда пришла»;

Деепричастия образа действия оформляются показателями *-ун, -го*: *гъаб-ун* «сделав», *кIоч-он* «забыв»; *-хъе, (-ухъе)*: *абухъе* «как сказал», *лъовухъе* «как положил».

Деепричастия, выражающие причинно-следственные значения, образуются с помощью суффиксов и суффиксальных комплексов *-лълъул, -лъи, -дал, -лълъухъ*: *къолелълъул* «так, как дает», *къелеблъидал* «так, как даст», *къуралълъухъ* «за то, что дал».

Глава III «Функциональные особенности деепричастия»

Деепричастию аварского языка свойствен ряд особенностей, обусловленных совокупностью составляющих синтаксической семантики.

Являясь одним из компонентов словосочетания, деепричастие вступает с другими его членами в объектные, субъектно-объектные, определительно-обстоятельственные отношения, зависящие как от морфологического, так и лексического значения элементов словосочетания.

Затрагивая вопрос о сочетаемости деепричастия с другими словами, важно отметить различия между сочинительным деепричастным сочетанием и подчинительным. В этой связи считаем необходимым, в первую очередь, рассмотреть сочетаемостные свойства деепричастия, проявляющиеся в сочинительном сочетании. Компоненты сочинительного словосочетания, выступающие как равноправные в грамматическом плане единицы языка, занимают одну позицию, образуя ряд однородных членов, в котором деепричастие функционирует как равнозначный элемент наряду с другими частями речи. В сочетаниях этой разновидности деепричастие квалифицируется как один из однородных членов и сочетается с наречиями, именами в формах местных падежей, различными послеложными структурами и т. д.

Средством оформления соединения деепричастия в качестве однородного члена с перечисленными выше компонентами выступают соединительные (ср.: *гъанивги доваги мун хIалтIулелъуб* «и здесь и там, где ты работаешь»; *доб*

мехаль мун хIалтIулагоги «тогда и в ту пору, когда работал»; *школалдаги, дова мун хIалтIулелъувги* «в школе и там, где ты работаешь»; *клубалда цебе ва доба школалде унелъуб* «перед клубом и там, откуда в школу ходят» и т.д.), противительные, (ср.: *гIодобе биччан, амма рагIиледухъ* «тихо, но так, чтобы можно было понять»), разделительные (ср.: *яги гъениб, ялъуни доба мун хIалтIулелъув* «здесь или там, где ты работаешь») союзы.

Находясь внутри подчинительного сочетания, деепричастие выполняет функцию, как главного, так и зависимого слова. Лексические значения деепричастий и слов, вступающих с ним во взаимоотношения, влияют на проявление сочетаемостных потенций самого деепричастия, которые, в свою очередь, определяют характер синтаксической связи в подчинительном сочетании. Анализ языкового материала показывает, что в пределах словосочетания в качестве сочетающихся с деепричастиями слов выступают наречия, имена существительные, местоимения; причем деепричастие здесь, определяя действие или состояние, выполняет роль главного слова, ср. *ахIдон кIалъалаго* «громко разговаривая», *эбелгун кIалъалаго* «разговаривая с матерью», *мун вихъигун* «увидев тебя» и т.д.

Определенным образом деепричастие в роли зависимого слова способно сочетаться с глаголами и отглагольными образованиями, ср.: *гIодилаго вачIана* «плача пришел», *гIодилаго вачIарав* «плача пришедший», *гIодилаго вачIиндал* «когда плача пришел», *гIодилаго вачIун* «плача прихождение» (приход)), *гIодилаго вачIине* «плача придти».

Деепричастные словосочетания с управлением. Основным средством выражения управления деепричастия выступает конструкция «деепричастие + существительное» в форме любого падежа включая именительный. Деепричастие в такой структуре является главным словом, а в роли существительного может выступать слово другой именной части речи. В словосочетании данного вида вместо падежной формы возможно присоединение к деепричастию именной послеложной конструкции. Различают управление сильное и слабое, вариативное и невариативное, одиночное и

двойное. Благодаря глагольным признакам деепричастие управляет всеми падежами и всеми именными послеложными конструкциями. Таким образом, основными средствами оформления управления являются падежные окончания и послелоги.

Например, при управлении в конструкции «деепричастие + имя в именит. падеже» слово именной части речи представляет объект непосредственного приложения действия или процессуального состояния, названного переходным деепричастием, ср.: *кагъат хъван* «письмо написав», *гIарац кьолаго* «деньги давая + когда» и т.д. Имеются случаи оформления в именительном падеже субъекта непереходного деепричастия, ср.: *эбел ячIиндал* «мать придя», *чу бекерулаго* «лошадь бегая», *бацI рурудилаго* «волк воя» и т.д.

Все деепричастия, образованные от переходных глаголов недлительного и длительного вида, способны управлять именами в форме именительного падежа, ср.: *кагъат цIалун* «письмо, прочитав» и *кагъат цIалулаго* «письмо читая». Деепричастие, образованное от каузативной формы глагола, сохраняет управление именительным падежом, ср.: *кагъат хъван* «письмо написав» и *кагъат хъвазабун* «письмо заставив написать» и т.д. Отличительной особенностью грамматики аварского языка является способность деепричастий, образованных от непереходных глаголов, управлять именительным падежом, ср. *сверизе* «стать, превратиться», *вахъине* «стать», *чиновниклъун вахъун* «чиновником став» (букв. «чиновник став»), *шайтIаналде сверигун* «превратившись в сатану» и т.д.

Как показали результаты языкового исследования, деепричастию аварского языка присуще управление активным падежом в следующих случаях:

а) деепричастия, образованные от переходных глаголов, определяют активный падеж субъекта действия, ср.: *цIалдохъанас дарс бицунаго*, «ученик (эрг.п.) урок рассказывая», *кассирас гIарац кьолаго* «кассир (эрг.п.) деньги раздавал + когда» и т.д.;

б) в качестве зависимого слова при деепричастном управлении в активном падеже имени выступают предметы, служащие орудием действия, ср.:

къалмица кагъат хъвайгун «карандаш (эрг.п.) письмо написав», т.е. «карандашом письмо написав» и т.д.;

в) имя, выполняющее функцию косвенного дополнения или выражающее «логический прямой объект», оформляется в активном падеже, ср.: *васас цIалулаго* «мальчик (эрг.п.) читая», т.е. «читая мальчиком» или «мальчик, занимаясь чтением» и т.д.;

г) деепричастные формы требуют выражения в активном падеже имен с различными обстоятельственными значениями, ср.: *цо моцIиде лъугIигун* «закончив за один месяц», *анкъица гъабигун* «сделав за неделю», *вакъуца холаго* «умирая от голода» и т.д.

В языках кавказской группы, в том числе и в аварском языке, родительный падеж употребляется при имени, то есть является приименным. Однако в современном аварском языке наблюдаются случаи глагольного, а также деепричастного управления родительным падежом. Данное явление отмечается в следующих случаях:

а) при деепричастном управлении родительным падежом оформляется объект лишения, причем само деепричастие образовано от глаголов лишения, ср.: *ици лъим къингун* «родник воды лишившись», *рохь тIамхал тIагIингун* «лес листьев потерявши»;

б) деепричастия, образованные от глаголов, выражающих эмоции, управляют родительным падежом, оформляя субъект действия, ср.: *ясалье йокъигун*, букв. «девушке понравившись», *солдатасул ццин бахъингун*, букв. «солдата обозлившись», т.е. «солдат обозлившись» и т.д.;

Деепричастные словосочетания с согласованием. Отличительной особенностью деепричастия аварского языка считается его способность согласоваться с другими словами в составе синтаксической единицы. При этом деепричастные формы уподобляются в классе и числе формам субъекта и объекта действия, которое выражается деепричастием.

Способом согласования в синтаксическую связь с другими словами могут вступать только классные деепричастия, т. е. деепричастия, имеющие классный показатель.

Деепричастия, образованные от переходных глаголов, согласуются с субъектом, а переходные деепричастия – с объектом, ср.: *эмен* (1 кл.) *вачIингун* (1 кл.) «отец, придя», *эбел* (2 кл.) *йачIингун* (2 кл.) «мать, придя», *оц* (3 кл.) *бачIингун* (3 кл.) «бык, придя», *васал* (1 кл.мн.ч.) *ва ясал* (2 кл.мн.ч.) *рачIингун* (1-2 кл.мн.ч.) «мальчики и девочки придя», *оцал* (3 кл.мн.ч.) *рачIингун* (3 кл.мн.ч.) «быки, придя».

При согласовании деепричастия в классе и числе с субъектом или объектом в одном случае происходит перемещение деепричастия в положение зависимого слова, а в другом – в положение главного слова (при управлении субъектом и объектом и оформлении их именительным или активным падежом). В таких условиях субъект и объект переходят в положение зависимых компонентов словосочетания. Таким образом, в деепричастном словосочетании пересекаются два способа синтаксической связи – управление и согласование, при которых составляющие элементы выполняют двойную функцию: в одних ситуациях – функцию главного слова, а в других – зависимого. При выражении синтаксической связи способом управления позиция главного слова принадлежит деепричастию, а зависимого – субъекту или объекту. В согласовании, наоборот, позицию главного слова приобретают объект и субъект, а деепричастие становится зависимым.

Деепричастные словосочетания с примыканием. Роль деепричастия аварского языка в структуре синтаксических единиц определяется двумя функциями: с одной стороны, деепричастие выступает как главное слово, к которому примыкает зависимое, и как зависимое, которое примыкает к главному, - и с другой.

В первую очередь к деепричастию примыкают наречия, другие деепричастия, сравнительные обороты, инфинитив, устойчивые сочетания и т. д. Исходя из этого, можно отметить следующие модели, в которых наглядно

видно примыкание зависимых слов к деепричастию, ср.: *бигъа кIалъалаго* «тихо разговаривая»; *мун гIадин хIалтIулаго* «работая, как ты»; *гъабурабго бакIалде вачIун* «придя туда, где родился»; *гъоб мехаль вачIунун* «в то время пришел + когда», *хъвадаризе вачIарабго* «писать приехал + когда» и т.д.

Показательным, как видно из примеров, является постпозиция главного деепричастия по отношению к зависимому слову, ср.: *вагъаричIого гIодовчIун* «не шевелясь сидя» и *гIодов чIун хIалтIулаго* «сидя работая», *вегун цIализе* «лежа читать» и *цIализе вачIаравго* «учиться приехав» и т.д.

Мы считаем, что данное обстоятельство объясняется тяготением предикативов к концу синтаксических единиц, что является характерной особенностью кавказских языков, в число которых входит и исследуемый аварский язык, а также, как отмечает специальная литература, общим для этих же языков правилом, которое устанавливает антипозицию зависимых слов по отношению к управляющим ими. Из всего изложенного следует, что примыкание как вид синтаксической связи выражается посредством позиции элементов словосочетания.

В ходе исследования выяснилось, что деепричастия аварского языка обладают сложной синтаксической связью, располагающей многообразными средствами ее выражения.

Виды деепричастных словосочетаний. В деепричастных словосочетаниях, представляющих собой определенный тип вербальных словосочетаний или «нефинитных клауз», глагол вместе с финитными и нефинитными формами, в число которых входит и деепричастие, выступает в роли главного слова, управляющего другими зависимыми словами. Как и глагол, деепричастия также могут выполнять функцию главного слова, причем в словосочетаниях такого вида зависимыми являются слова разных частей речи с их различными формами.

К деепричастным словосочетаниям могут быть причислены синтаксические структуры, образующиеся сочетанием деепричастий как элементов словосочетания. Структура сочинительных деепричастных

конструкций предполагает образование двух или более деепричастных форм, которые связываются между собой сочинительной связью, выражающейся сочинительными союзами, ср.: *цIалулаго ва хъвалаго* «читая и записывая», *кваналагоги хъвалагоги* «кушая и записывая» и т.д.

Исходя из лексико-грамматических и синтаксических характеристик главного слова (деепричастия), в подчинительном словосочетании можно выделить следующие структурные типы:

1) деепричастные словосочетания номинативной конструкции: *гьой бекерулаго* «собака, бегая»;

2) деепричастные словосочетания эргативной конструкции: *яцаль цIалулаго* «сестра, читая»;

3) деепричастные словосочетания дативной конструкции: *васасе тIехь бокьидал* «ученику книга, понравившись»;

4) деепричастные словосочетания посессивной конструкции: *дир машина букIун* «я, имея машину», *вацасул машина гьечIого* «брат, машину не имея»;

5) деепричастные словосочетания безличной конструкции: *хехго рукIкIиндал* «рано стемневши», *маркIачIуда ахIун* «вечером позвав»;

6) деепричастные словосочетания лабильной конструкции: *дир эбел, чирахъги хехго свинабун* «моя мать лампочку быстро потушив» и *чирахъ хехго свиндал* «когда лампочка, быстро потухла»;

7) деепричастные словосочетания каузативной структуры: *унтарас вас вачIунавидал* «больной вынудив сына прийти».

Члены предложения, выраженные деепричастием

Деепричастие, одиночное или с зависимыми словами, может занимать позицию члена предложения или распространять предложение в целом.

В научной и учебной литературе встречается немало примеров, наглядно иллюстрирующих функционирование деепричастий в качестве членов предложения.

Чаще всего проявляет себя деепричастие образа действия в структуре глагольного составного сказуемого, выраженного деепричастием и вспомогательным глаголом, а также в составе сказуемого, выраженного аналитической формой глагола, ср.: *Цараца бацIида абунила гьадин* «Лиса волку говорит (букв. «говоря, есть») так» (Нар.). Одиночные деепричастия самостоятельно или в сочетании с частицами выполняют функцию сказуемого в вопросительных и восклицательных предложениях, ср.: *Гьале автобус бачIун!* букв. «Вот автобус идя т.е. идет» *автобус бачIун* букв. «автобус идя, т.е. идет» *Автобус бачIун буго+гури* букв. «автобус идя + же, т.е. идет же»

Являясь членом простого неосложненного предложения, нераспространенное деепричастие нередко функционирует в качестве обстоятельства способа, времени, места, степени, условия или причины, ср.: *Гьеб мехаль ГIамир эбелалъухъе гIодилаго ана* «Тогда Амир к маме плача пошел». *Ниж гьезухъе унаго ракила* «Мы к ним по пути (букв. уходя + когда) заглянем».

В заключении подводятся итоги и обобщаются основные результаты исследования.

В результате научного анализа деепричастия аварского языка выявлены характерологические признаки данной формы глагола, а также весь набор её морфологических и синтаксических свойств.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в издании, включенном в перечень ВАК РФ.

1. К вопросу о деепричастных словосочетаниях аварского языка // Вестник АГУ. Майкоп, 2009. - С. 104-108.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Синтаксическая связь аварского деепричастия в сфере примыкания // Международная конференция «Кавказские языки: генетические типологические и ареальные связи» ДНЦ РАН. Махачкала, 2008. - С. 122-123.

3. Изменение деепричастий аварского языка по классам // Материалы VI международной научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгейской филологии». Майкоп, 2008. - С. 243-244.
4. О признаках аварского деепричастия // Тезисы. Махачкала, ДГПУ, 2008. - С. 159-160.
5. Признаки наречия в деепричастиях аварского языка // «Вопросы дагестанских языков и литературы». Выпуск VI. Махачкала, ДГПУ 2007. - С. 148-149.
6. Аналитические деепричастия в аварском языке // «Вопросы дагестанских языков и литературы». Выпуск V. Махачкала, ДГПУ 2007. - С. 102-103.
7. Функционирование деепричастия в аварском языке // «Вопросы дагестанских языков и литературы». Выпуск V. Махачкала, 2006. - С. 98-102.
8. Признаки наречия в деепричастиях аварского языка // «Вопросы дагестанских языков и литературы». Выпуск VI. Махачкала, ДГПУ 2007. - С. 148-149.
9. Синтаксическая связь деепричастия аварского языка с зависимым словом // Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы. Всероссийская научно-практическая конференция. Всероссийская научно-практическая конференция «Компьютерная технология в обучении русскому и башкирскому языкам как средство формирования социокультурной личности». Уфа, 2009. - С. 124-125.